

Я лежал у нашего бассейна, любуясь большой, сочной задницей моей двадцатидвухлетней дочери Лилиан и пытаюсь скрыть свой огромный стояк. Она была великолепна сегодня, одета в крошечное черное бикини и лежала на поплавке в бассейне, на животе, и ее сексуальная задница заполняла мои глаза. Я постоянно напрягался из-за нее и этой большой задницы. Лилли, как я ее называл, была ростом пять футов семь дюймов и весила около ста сорока пяти фунтов. Да, она была чертовски толстой женщиной и с большой задницей.

Однажды ночью мы шутили по поводу того, что у нее такая большая задница, и когда мы измерили ее, она оказалась чуть больше сорока двух дюймов в окружности, и я подумал, что это чертовски сексуально. Лилли ненавидела это, но после того, как я крепко обнял ее сзади и почувствовал, как сильно она меня завела, ее улыбка быстро вернулась, и все стало хорошо. Ей нравилось демонстрировать ее и она знала, что ее задница сводит меня с ума. У ее мамы тоже была большая, мясистая задница, и перед тем, как она умерла четыре года назад, они объединились и заставили меня по-настоящему напрячься.

Моя покойная жена, Синди, погибла в страшной автокатастрофе, и это меня просто убило. Мы были родственными душами до глубины души и были ими с первой ночи, когда были вместе. Синди была толстой женщиной, зеркальным отражением Лилли, и, как и я, она любила трахаться, и я имею в виду трахаться. У меня большой член, десять дюймов в длину и чуть больше трех дюймов в толщину. Наша первая ночь вместе длилась четыре долбанных дня, и мы трахались все это время.

Мы с Синди ничего не скрывали от Лилли, и она выросла, видя, как мы развлекаемся. Было много случаев, когда она заходила к нам, когда мы целовались, раздевались или трахались как собаки, и она просто смеялась над нами. Она знала, что я ношу с собой, и я уверен, что она наслаждалась тем, как я напрягаюсь. Она почти ничего не носила по дому и научилась всему этому от своей мамы. Как я уже говорил, им нравилось возбуждать меня, и Синди научила Лилли демонстрировать свою задницу для своего папы, меня.

"Папочка, что бы ты хотел на ужин, я проголодалась, и мой животик урчит". сказала Лилли, прервав мой взгляд на ее попку и мысли о Синди.

Я посмотрел ей в лицо, и я уверен, что она видела, как я рассматривал ее попку, но ей это нравилось так же, как и мне, и она ничего не сказала. "Как насчет немного тушеного мяса, которое ты приготовила в прошлый раз, а я сделаю бисквиты к нему". ответил я и в последний раз посмотрел на ее попку.

Она улыбнулась мне, а Лилли выглядела так, словно у нее был сильный жар. Ее глаза были стеклянными, лицо - светло-розового оттенка, а соски - твердыми. "Хорошо, я думаю, что это будет здорово, и это даст мне немного времени, чтобы сходить в душ перед едой". сказала Лилли, подплывая к бортику бассейна и выпятив нижнюю губу. "Папочка, помоги мне. У меня болит спина, и я не хочу, чтобы стало еще хуже". сказала она, и я вскочил, не раздумывая. Несколько месяцев назад Лилли ходила по магазинам, поскользнулась на мокром полу, и теперь у нее постоянно болела спина. Ее красивые зеленые глаза смотрели прямо на мой член, и Лилли улыбнулась. "Черт, папочка, он сегодня такой... жесткий... сегодня!" - хихикнула она, и я помог ей выбраться из бассейна.

Я засмеялся и погладил ее. "Ну, что я могу сказать, ты сексуальная женщина и очень красивая!" ответил я и хорошенько шлепнул ее по попе.

Ее глаза следили за этим, и она хихикнула. "Ай, папочка! Тебе лучше прекратить, или я не позволю тебе тереть мне спину сегодня вечером, а я знаю, как тебе это нравится". Она сказала, положив правую руку на бедро, завела ее в правую сторону и хитро посмотрела на меня. Ей это нравилось больше всего, и несколько раз я слышал, как Лилли мастурбировала после того, как я заканчивал. Обычно мы сразу после этого ложились спать, и я слышал, как она стонала "папочка", когда достигала оргазма, но что я мог поделать.

Я просто рассмеялся и пошел в сторону дома. "О, правда, я не та, кто стонет так громко, что люди на дороге слышат и думают, что тебя убивают!" Я снова рассмеялся, повернулся к ней лицом, и соски Лилли напряглись. "К тому же, если бы ты не пыталась постоянно показывать свою задницу, я бы не была в таком состоянии". Я улыбнулся и посмотрел на ее соски.

Ее лицо было красным как огонь, а зеленые глаза сверкали. Она откинула назад свои густые рыжие волосы и сдвинула бедра в другую сторону. "Я ничего не могу с этим поделать, и кроме того... мама кричала так громко, что люди в городе могли ее услышать, и я думаю, это у нас в семье". Она сказала и посмотрела вниз на мой член. "Папочка, ты должен пойти и... найти себе женщину, которая поможет тебе с этой большой, старой штукой". сказала Лилли низким и очень сексуальным голосом.

Я услышал ее и пожалел, что она не мой ребенок, иначе я бы трахнул ее до смерти. Столько ночей я мечтал трахнуть ее и каждую чертову дырочку Лилли. Перед смертью моя жена Синди сказала мне, что она не возражает, и если я хочу Лилиан, я должен взять ее и заняться с ней любовью. Она сказала, что Лилиан любит меня и я буду идеальным первым мужчиной для нее. Синди была очень открытой и готова была сделать или попробовать все, что угодно в сексуальном плане. Она любила секс в любое время и в любом месте, и ничто не было для нее запретным. Она была полной нимфой и любила все.

"Нет, в городе нет ничего, кроме кучи уродливых барных мух, и у меня нет времени на поиски хорошей женщины".

Лилли подошла ко мне, посмотрела вниз на мой член и прижалась ко мне. "Папочка, мужчина не должен так страдать, а ты великолепный мужчина. Тебе нужно найти женщину и получить... облегчение". прошептала Лилли, когда мы обнялись и мой бушующий член уперся в ее округлый двадцативосьмидюймовый животик. "Мама не хотела бы, чтобы ты был в таком состоянии, и она рассердилась бы на меня за то, что я не заставила тебя что-то сделать". Она снова прошептала и провела пальцами по моим черным волосам.

Мой член так хорошо ощущался на ее животике, и если бы Лилиан только знала. Я не хотел ни одну женщину в городе; я хотел ее и ее большую, сексуальную задницу. "Я в порядке, детка, и, может быть, когда-нибудь скоро я встречу красивую женщину... такую, как ты, и... буду прижимать ее большую задницу всю ночь!" Я сказал, подмигнув, потянулся к ней сзади, схватил двумя руками ее задницу и сжал.

Она застонала и упала в мои объятия. "Черт, папочка, прекрати, а то я буду в таком же состоянии, как и ты, а спать еще рано!" Лилли улыбнулась и крепко обняла меня. "Отпусти меня, чтобы я могла принять душ и привести себя в порядок для тебя". Она застонала, и я почувствовал, как Лилли прижалась ко мне бедрами. "Папочка, что бы ты хотел, чтобы я надела для тебя сегодня вечером? Я хочу выглядеть для тебя на все сто". Лилли мурлыкала мне в ухо, легонько целовала его и толкалась своими бедрами в мои.

Я продолжал держать и ласкать задницу Лилли, наслаждаясь ее телом, прижатым ко мне, и знал, что это дерьмо было неправильным в глазах закона, но, черт возьми, она чувствовала себя хорошо, и я был так чертовски возбужден. "Мне все равно, детка, ты хорошо выглядишь в любой одежде, и у меня есть доказательства!" Я засмеялся, уперся членом в ее живот и потянулся, чтобы наклонить ее лицо вверх. "Я люблю тебя во всем белом и в этих белых трусиках... ну, ты знаешь, в каких". добавил я, и Лилли хихикнула, глядя на меня. Трусички, о которых я говорил, были прозрачными с самого начала, и когда они намокли, я мог видеть все, что могла предложить моя сексуальная дочь, и я имею в виду все.

Она улыбнулась, наклонилась и нежно поцеловала меня в губы. "Я надену трусики для тебя, папа, и еще у меня есть красивый белый топ, который, я думаю, тебе понравится. Он тоже прозрачный и... ну, ты увидишь, когда я вернусь". Она прошептала, посмотрела мне в глаза, и я захотел съесть ее заживо. Дочь или нет, я хотел трахнуть Лилли, и хотел сильно.

Я обнял Лилли и вернул ее маленький поцелуй, задаваясь вопросом, не идем ли мы по дороге невозврата и не нарушаем ли закон. "Ты так напоминаешь мне твою маму, и в такие моменты... я скучаю по ней больше всего. Я обнимал ее, она обнимала меня в ответ, и мой бедный ко... член становился таким чертовски твердым для нее, и ей нравилось чувствовать это!" сказал я и почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы.

Лилли обняла меня крепче и ласкала мое лицо. "О, папочка, не грусти, ты можешь... обнять меня так, и мне это понравится, папочка! Давай, папочка... обними меня, как ты обнимал... маму!" - ворковала она мне на ухо, я схватил ее за задницу, вжал ее в себя и выгнулся. "О, блядь... папа... ты такой охуенно твердый! О боже!" Лилиан застонала, когда мой член подскочил до полной твердости и попытался просверлить дыру в ее слюнявом животе.

Я тоже застонал, мне нужно было выпустить большую порцию спермы. "Иди в душ, пока ты не убила меня, и мой член не взорвался или что-то в этом роде!" Я засмеялся и попытался отстраниться от нее, но Лилли удержала меня и прижалась своими губами к моим.

"Папочка, я люблю тебя и я здесь для тебя". Лилли прошептала против моих губ, и мой член подпрыгнул. "Папочка, иногда мне хочется... не важно". сказала она с блеском в глазах и отстранилась, не закончив.

"Что ты хочешь, детка?" спросил я, когда она отступила назад, и передняя часть ее бикини была полностью мокрой.

Она улыбнулась и продолжила отступать. "Ничего, папочка, я скоро вернусь и в твоих любимых

трусиках!". Лилли улыбнулась, поцеловала меня и ушла в свою комнату, виляя своей большой задницей и наслаждаясь каждой секундой дразня меня.

"Твою мать, если она не прекратит дразнить меня, я умру!" сказал я и потянулся вниз, чтобы крепко сжать свой ноющий член. "Интересно, думает ли она обо мне то же самое и умирает от желания трахнуть? Разве это не безумие, но если кто-нибудь узнает, это может стать довольно неприятным, а я не готов к этому". Я сказал и начал готовить свою часть ужина, вспоминая ту ночь, когда Синди потрясла меня до смерти и сказала, чтобы я трахнул нашу дочь. Поставив бисквиты в духовку, я побежал бриться и принимать душ для Лилиан.

*

Горячая вода текла по моим седеющим черным волосам, по широким плечам и вниз по толстой груди, к плоскому животу и твердеющему стволу члена. Я подумал о Синди, стоящей передо мной на коленях, и о том, как она "занимается любовью" с моим длинным членом. Она начинала с того, что говорила мне, что она хочет с ним сделать, и описывала, как она любит его в своем теплом рту, ухаживая за ним и пытаясь высосать как можно больше.

Я вспомнил ту странную ночь и то, что рассказала мне Синди. Я видел ее перед собой, улыбающуюся вокруг моей распухшей головки, ее красивые, зеленые глаза смотрели на меня, и она позволила мне выскочить из ее рта. "Лилиан тебя возбуждает?" - спросила она, облизывая нижнюю часть моего члена, и провела им по своему красивому лицу. "Боже мой, ты такой твердый сегодня, и я думаю, что это от того, как мы с Лилиан дразнили тебя сегодня. Правда?" снова спросила Синди и нежно пососала мой член.

<http://erolate.com/book/1937/54512>